

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Иванова Артура Эдуардовича

«КООПЕРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

(на материале англо- и русскоязычных художественных фильмов)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

1. Соответствие диссертации специальностям и отрасли наук, по которым она представлена к защите.

На основании формулировок объекта, предмета и цели исследования, поставленных для ее решения задач, использованной методологии, выносимых на защиту положений и полученных результатов, а также в соответствии с паспортом специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание можно сделать вывод, что диссертация Иванова Артура Эдуардовича «Кооперативные стратегии в разговорном дискурсе: сопоставительный аспект (на материале англо- и русскоязычных художественных фильмов)» в полном объеме соответствует названной специальности и отрасли науки – филологические науки.

2. Актуальность темы диссертации.

Актуальность темы диссертации «Кооперативные стратегии в разговорном дискурсе: сопоставительный аспект (на материале англо- и русскоязычных художественных фильмов)» определяется, во-первых, конкретизацией правил речевого общения в разговорной коммуникации. На данный момент в лингвистике отсутствует четкое понимание того, каким образом принципы прагматики реализуются в различных дискурсивных сферах. Не установлены условия соблюдения правил кооперации в обиходно-бытовых ситуациях в зависимости от национально-культурной принадлежности носителей языка и их индивидуально-психологических особенностей. Также существенно важным представляется разработка единой концепции кооперативности общения, выявление ее отличия от смежных понятий вежливости и толерантности.

Во-вторых, в современной лингвистике наблюдается недостаток исследований, посвященных изучению бесконфликтного коммуникативного поведения вне его связи с конфронтационным типом поведения. Если такое явление, как некооперативное поведение (в том числе речевая агрессия), давно привлекает внимание исследователей, то установление конкретных

языковых средств и способов позитивного речевого взаимодействия остается актуальным для различных отраслей науки, в том числе для филологии.

В-третьих, выделение стратегий и тактик кооперативной речевой интеракции представляет собой попытку отыскать путь разрешения многочисленных конфликтов различного порядка (межличностных, общественных, общественно-политических, международных и т.д.) в условиях конфликтности современного мира. На повестке дня остаются вопросы формирования коммуникативной компетентности, позволяющей корректно интерпретировать поведение собеседника, а также расширения базы средств позитивного речевого взаимодействия с партнером по коммуникации – представителем родной или чужой лингвокультуры. Решения требует задача, связанная с развитием умений, необходимых для дальнейшего повышения культуры речевого общения, а также совершенствованием навыков кооперативной интеракции в учебном процессе.

3. Степень новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, выносимых на защиту.

Новизна диссертации обусловлена авторским подходом к определению кооперативности коммуникации, которая складывается из соблюдения правил речевого общения, с одной стороны, а с другой – направленностью на гармонизацию межличностного взаимодействия.

В первом положении, выносимом на защиту, определяется суть бесконфликтной коммуникации как таковой, а именно направленность на достижение целей общения оптимальными для всех собеседников средствами. А. Э. Ивановым впервые устанавливается взаимосвязанный комплекс стратегий кооперативного поведения в русскоязычных и англоязычных бытовых диалогах и раскрывается значимость данных стратегий для разговорного дискурса. Разработана авторская методика определения бесконфликтности общения, а также алгоритм выделения указанных стратегий на основе языковых средств. Автором сопоставлена употребительность кооперативных стратегий в англо- и русскоязычном разговорном дискурсе, установлены различия в реализации двух вариантов стратегии создания образа – стратегий самопрезентации и повышения статуса коммуникативного партнера. Выявленное в результате анализа различие обуславливается лингвокультурными особенностями носителей английского и русского языков, что в целом подтверждает идеи, транслируемые в исследованиях филологического профиля.

Во втором положении соискателем представлены конкретные тактики, выявленные в корпусе разговорных диалогов на английском и русском языках. Автор впервые обобщает результаты предыдущих исследований, посвященных определению кооперативной стратегической программы, дополняя ее новыми тактиками либо по-иному раскрывая сущность уже

исследованных тактик, таких как утешение или согласие, объединяя их при этом в общую систему. А. Э. Иванов указывает на сходство тактико-стратегического репертуара в двух языках, что обуславливается общностью дискурсивной сферы – обиходно-бытовой. Различия, носящие национально-культурный характер, также выявлены.

В третьем положении определяются средства, реализующие кооперативный тактико-стратегический репертуар. Автором впервые предпринята попытка выделить, сгруппировать и систематизировать вербальные средства, актуализирующие названные стратегии и тактики, а также установить их частотность в ходе сопоставления двух разноструктурных языков – английского и русского. При этом автор выявляет не только средства, специфичные для манифестации одной либонескольких тактик, но и объясняет причины возникновения различий в их реализации на двух языках. Данные причины преимущественно носят чисто языковой характер, т.е. касаются структурных особенностей исследуемых языков (например, наличие аналитических или синтетических форм будущего времени, лексическая или лексико-грамматическая природа экспликации категории модальности, разнообразие лексического состава при выражении чувств и оценок). Автором также устанавливается связь вербального и невербального компонентов коммуникации, а именно определяются функции невербальных средств в процессе реализации кооперативной стратегической программы, раскрывается вспомогательная роль невербального компонента в осуществлении глобальной цели кооперативности – гармонизации речевого общения и сохранения позитивного речевого контакта. Все указанные факты дополняют научную базу, связанную с изучением взаимодействия вербальных и невербальных кодов при актуализации коммуникативных стратегий, однако соискатель впервые устанавливает подобную связь для кооперативного взаимодействия на двух языках в сопоставительном аспекте.

В четвертом положении выявляются корреляции коммуникативных стратегий и тактик с дискурсивными ролями. Соискателем исследуется категория субъектности в ее тесной связи с категорией стратегичности на примере разговорного дискурса на двух языках. Для каждой стратегии определяются соответствующие ей общие и частные роли, а именно инициатор и сторонник солидаризации, конфидант и доверитель, перцептор и креатор, виновный и потерпевший.

В последнем положении А. Э. Ивановым впервые разрабатывается модель кооперативности разговорного дискурса, общая для двух языков. В основании модели находится установка на гармонизацию дискурса и соблюдение правил речевого общения с учетом их функциональных, лингвокультурных и субъектных трансформаций, под воздействием которых формируются кооперативные дискурсивные роли, определяющие выбор

соответствующей коммуникативной стратегии. Подобная концепция представляет собой новый взгляд на проблему сохранения бесконфликтности общения и/или нейтрализации конфронтации в лингвопрагматике, эколингвистике и психоллингвистике.

Таким образом, можно сделать вывод, что все научные положения, вынесенные на защиту, а также данные, представленные в заключении, содержат конкретные результаты исследования кооперативных стратегий в англо- и русскоязычном разговорном дискурсе, полученные диссертантом впервые и характеризующиеся высокой степенью новизны.

4. Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Достоверность выводов, рекомендаций и положений, вынесенных на защиту, обусловлены:

- научной обоснованностью и обширностью методологической базы исследования (библиографический список включает 257 наименований современных работ по заявленной проблематике);
 - привлечением репрезентативного языкового материала (200 диалогов на английском языке, что составляет 2454 реплики или 3853 предложения, и 200 диалогов на русском языке, что составляет 2288 реплики или 3475 предложений; общее количество проанализированных отрезков, отобранных из англоязычных фильмов британского производства и русскоязычных фильмов белорусского производства, – 400);
 - профессиональной квалифицированной обработкой и анализом отобранного материала, проведенного с привлечением дефиниционного, компонентного, сравнительно-сопоставительного и интерпретационного анализа;
 - показательным отражением этапов анализа фактического материала и примерами исследуемых языковых явлений в 6 приложениях;
 - объемной апробацией результатов исследования: основные положения и результаты исследования обсуждались на 15 научно-практических конференциях и отражены в 22 публикациях общим объемом 7,65 авт.л., выполненных без соавторов;
 - внедрением результатов исследования в учебный процесс учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет», государственного учреждения образования «Средняя школа № 33 г. Гродно», государственного учреждения образования «Средняя школа № 9 г. Минска».
- Все указанное выше свидетельствует об обоснованности и достоверности выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

5. Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию.

Научная значимость диссертации А. Э. Иванова заключается в том, что в ней впервые проведено комплексное сопоставительное исследование феномена кооперативности с точки зрения тактико-стратегического подхода в двух разноструктурных языках – английском и русском. Данный факт способствует дополнению базы знаний, касающейся правил речевого общения и условий их соблюдения. Теоретически значимыми также представляются разработанная модель кооперативности разговорного дискурса и выявленный тактико-стратегический комплекс с особенностями его реализации в двух языках, что может использоваться при анализе различных типов дискурса и определении бесконфликтности/конфронтационности текстов разных жанров.

Диссертация является вкладом в разработку конкретного научного проекта, включенного в государственную программу научных исследований Республики Беларусь: «Коммуникативно-прагматические категории дискурса в лингвокультурном аспекте языковой реализации (на материале белорусского, русского и английского языков)» (ГР № 20160986 от 20.04.2016 г.).

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью использования выводов, положений, фактического материала при дальнейшей разработке проблем контрастивной лингвистики, лингвопрагматики, компаративной стилистики, лингвистики текста и дискурса, типологии родного и иностранного языков. Результаты исследования могут найти применение при подготовке учебно-методических материалов по практике устной и письменной речи, разработке теоретических курсов по сопоставительной и компаративной лингвистике, составлении учебных материалов по лингвистическому анализу текста и интерпретации коммуникативного поведения. Полученные выводы значимы для национальной системы образования и могут найти применение при создании учебных пособий по иностранному языку для демонстрации аутентичных образцов речи, обучения бесконфликтным позитивным способам речевого общения, формирования поликультурной личности, способной взаимодействовать с представителями различных лингвокультур.

Социальная и экономическая значимость исследования заключается в том, что его результаты способствует развитию эффективной межкультурной коммуникации, а именно установлению, укреплению и поддержанию кооперативного взаимодействия носителей разных языков и культур, представителей разных стран в условиях дестабилизации и повышенной конфликтности социальной жизни.

6. Опубликованность результатов диссертации в научной печати.

Основные положения и результаты диссертации нашли отражение в 22 публикациях: 4 статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Республики Беларусь (2,34 авт. л.), 9 статьях в сборниках научных статей (3,63 авт. л.), 9 публикациях в виде материалов и тезисов научных конференций (1,68 авт. л.). Общий объем опубликованных работ составил 7,65 авт. л. Одна публикация выполнена в соавторстве с научным руководителем, доктором филологических наук, профессором Т. П. Карпилович. Общее количество конференций, на которых были апробированы результаты диссертации, – 15, 11 из которых имеют статус международных. Три конференции проходили за пределами Республики Беларусь. Одна публикация выполнена на английском языке. Текст автореферата полностью соответствует содержанию диссертации.

7. Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК.

Диссертация выполнена с соблюдением требований научного стиля русского литературного языка. Работа логически структурирована в соответствии с ее задачами, содержит все обязательные части и рубрики. Оформление диссертации и автореферата соответствуют Инструкции ВАК.

8. Недостатки диссертации.

Достоверность и обоснованность основных положений, результатов и выводов, теоретическая, практическая, социальная и экономическая значимость диссертации не вызывают сомнений. Вместе с тем при общей положительной оценке работы хотелось бы обратить внимание на ряд вопросов и замечаний, которые требуют дополнительного разъяснения.

1. Во введении и общей характеристике работы автор утверждает, что данное исследование посвящено изучению разговорного дискурса. В то же время в теоретической части работы соискателем используются такие термины, как «разговорная речь», «разговорный стиль» и «разговорный диалог» (с. 16). Автором приводятся несколько определений указанных выше понятий (сс. 16–17), взятых из более современных работ (сс. 17–18). В этой связи хотелось бы узнать, каким именно образом автор разграничивает данные понятия в своей работе и почему в качестве материала исследования взяты именно «образцы разговорного дискурса» (с.19), а не образцы «разговорной речи»? Также в первой главе диссертации активно фигурирует термин «кинодискурс», или «кинематографический дискурс» (с. 21). Чем вызвано обращение к данному понятию и каким образом оно соотносится с «образцами разговорного дискурса»?

2. В работе сказано, что материал исследования был отобран методом сплошной выборки из англо- и русскоязычных фильмов, при этом

специфицируется, что англоязычные фильмы были произведены в Соединенном Королевстве, а русскоязычные – в Республике Беларусь. При наличии такого строгого различия между киноматериалом на двух языках, почему автор не исследовал белорусскоязычные кинопроизведения? На основании каких критериев отбирались указанные в общей характеристике работы фильмы? Являются ли фильмы отражением современной действительности, а не исторической? Какова жанровая специфика изучаемого киноматериала и насколько можно быть уверенным, что рассматриваемые художественные фильмы являются отражением реального обиходно-бытового общения в Соединенном Королевстве и Республике Беларусь?

Также у оппонента возникает ряд вопросов относительно отбора материала и его обработки. На сс. 44–46 автором приводится подробное описание методики анализа фактического материала, однако не указывается, использовалась ли такая же методика при сборе материала на начальном этапе исследования.

3. В ходе прочтения диссертации стало ясно, что огромное значение для выводов и результатов исследования имеет невербальный компонент коммуникации, рассматриваемый в качестве ведущего или вспомогательного средства реализации кооперативных стратегий и тактик. Подробному анализу невербального кода способствовал и сам выбор кинопроизведения в качестве источника разговорных диалогов, что ставит дополнительный акцент на аудиовизуальный ряд. Невербальные средства также указаны в цели и предмете диссертации (с. 7). Выводы, сделанные касательно роли и значимости невербальных подсистем, не вызывают сомнений. Однако при всей важности данного предмета анализ и интерпретация невербальных средств репрезентации кооперативных стратегий не выносятся автором в качестве отдельной главы. Хотелось бы поинтересоваться, с чем связано такое решение автора? Почему изучению невербального компонента коммуникации отводится только 7 страниц диссертации?

Дискурсивные роли, функционирующие в кооперативной коммуникации, и модификации правил речевого общения, участвующие в построении модели кооперативности разговорного дискурса, также не описываются автором в отдельной главе. Безусловно, дискурсивные роли и кооперативная модель являются неотъемлемой частью работы, но не является ли их статус более независимым, что сделало бы их выделение в 3 главу более логичным?

4. В результате исследования автором выявлена система, состоящая из четырех кооперативных стратегий: солидаризации, формирования доверительных отношений, создания образа (в двух разновидностях – самопрезентации и повышения статуса коммуникативного партнера) и разрешения конфликта. При этом соискатель сам указывает, что выделение

конкретных языковых средств, реализующих кооперативность в англо- и русскоязычном разговорном дискурсе, видится более затруднительным по сравнению с языковыми признаками конфронтационной коммуникации (с. 44). В этой связи логичным представляется следующий вопрос: каким образом языковые средства группировались и систематизировались и как определялась их стратегическая цель или тактическая задача?

5. Диссертационная работа выполнена в русле исследований по контрастивной и сопоставительной лингвистике, что не вызывает сомнений, если следовать положениям, выносимым соискателем на защиту, а также заключению. В тексте диссертации указывается преобладание сходств при реализации кооперативных стратегий, что эксплицируется общностью дискурсивной сферы (с. 65, 76, 89 и далее). Хотелось бы еще раз услышать перечень потенциальных различий в манифестации кооперативной стратегической программы в англо- и русскоязычном разговорном дискурсе, обусловленных как внутриязыковыми, или собственно лингвистическими, причинами, так и факторами чисто коммуникативного и лингвокультурного порядка, поскольку, опять же, при описании материала исследования заявлены фильмы британского и белорусского производства.

6. В тексте диссертации автор многократно употребляет термины «кооперативный» и «бесконфликтный», которые, очевидно, в соответствии с целями, задачами, предметом и объектом данной работы представляются синонимами. Как теоретическая, так и практическая главы снабжены достаточным количеством ссылок на работы отечественных, российских и зарубежных ученых. В то же время остается не до конца понятным, какая именно лингвистическая мысль и традиция стала основой для теоретико-методологической базы определения кооперативности разговорных диалогов и выявления в них соответствующих стратегий и тактик.

Высказанные замечания не затрагивают сути диссертационной работы, носят субъективный характер и не влияют на несомненную теоретическую и практическую значимость проведенного исследования.

9. Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует.

Диссертация А. Э. Иванова свидетельствует о том, что соискатель обладает высоким уровнем эрудиции, владеет современной методологией научного исследования в области филологии и профессиональной терминологией, правильно проводит сбор и анализ фактического материала и умеет корректно интерпретировать его результаты. Соискатель обнаруживает научный потенциал, достаточный для дальнейшего развития полученного исследовательского опыта. В диссертации содержатся новые данные и выводы, совокупность которых представляет интерес для лингвистической

науки в целом и смежных областей в частности. Это дает право утверждать, что научная квалификация соискателя соответствует ученой степени кандидата филологических наук, на которую он претендует.

10. Заключение.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Иванова Артура Эдуардовича «Кооперативные стратегии в разговорном дискурсе: сопоставительный аспект (на материале англо- и русскоязычных художественных фильмов)», подготовленная под научным руководством доктора филологических наук, профессора Т. П. Карпилович и кандидата филологических наук, доцента Т. А. Сысоевой, является квалификационной научной работой, самостоятельно выполненной соискателем. Содержание диссертации соответствует специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание и научной отрасли (филологические науки), по которым она представлена к защите. Диссертация содержит новые, научно обоснованные результаты по контрастивной лингвистике, лингвопрагматике и теории межкультурной коммуникации.

В соответствии с пп.19, 20 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, соискателю Иванову Артуру Эдуардовичу следует присудить ученую степень кандидата филологических наук за решение следующих задач:

– определение системы кооперативных стратегий, включающей стратегии солидаризации, формирования доверительных отношений, создания образа (в двух вариантах – самопрезентации и повышения статуса коммуникативного партнера) и разрешения конфликта, с установлением общего и различного в англо- и русскоязычном разговорном дискурсе: все стратегии употребляются одинаково активно за исключением самопрезентации, преобладающей в англоязычном корпусе диалогов, и повышения статуса коммуникативного партнера, доминирующей в русскоязычном дискурсе;

– установление сходств в употреблении кооперативных тактик в англо- и русскоязычных разговорных диалогах (репертуар тактик имеет преимущественно одинаковую частотность в двух языках в силу общности дискурсивной сферы), а также их различий (в англоязычном дискурсе употребительны тактики апелляции к прошлому опыту, положительной самохарактеризации, демонстрации заинтересованности и признания; в русскоязычном – выражения эмоционально-чувственного состояния, отрицательной самохарактеризации и положительной характеристики собеседника);

– выявление лексических, морфологических, синтаксических и структурно-прагматических средств манифестации кооперативного тактико-

стратегического репертуара, установление сходств и различий вербальной актуализации тактик, определение функций невербального компонента коммуникации в сравнении с вербальным и раскрытие его значимости в реализации кооперативной стратегической программы;

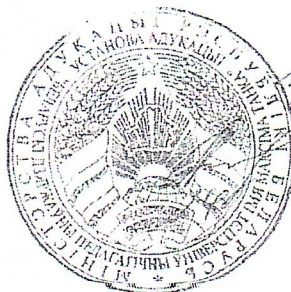
– установление регулярных соответствий кооперативных стратегий и определяющих их общих дискурсивных ролей (стратегия солидаризации связана с ролями сторонника и инициатора, формирование доверительных отношений коррелирует с ролями доверителя и конфиденанта, создание образа и повышение статуса коммуникативного партнера – с перцептором и креатором, разрешение конфликта – с инициатором и сторонником, или виновным и потерпевшим), а также частных дискурсивных ролей (тактика утешения связана с ролями утешителя и утешаемого, тактика апелляции к прошлому опыту обуславливается ролью рассказчика, создание мы-общности – ролью организатора);

– разработку модели кооперативности англо- и русскоязычного разговорного дискурса, которая регулируется глобальной установкой на гармонизацию коммуникации, правилами речевого общения и выстраивается в систему, включающую кооперативные стратегии и тактики, вербальные и невербальные средства их актуализации, общие и частные дискурсивные роли участников интеракции;

что в целом существенно для таких разделов лингвистики, как прагматика, компаративная и контрастивная стилистика, лингвистики текста и дискурса.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
языкознания и лингводидактики
учреждения образования
«Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка»

Н. В. Чайка
Н. В. Чайка

Чайка Н. В.
С. Б. Висоцкая
11 23